

Борова Асият Руслановна

ПРИНЦИПЫ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ИХ ТИПОЛОГИЯ

В статье "Принципы эстетической адаптации поэтического мышления и их типология" автором в ходе исследования устанавливается соотношение традиционных этнических архетипов и концептов с советской идеологической символикой в текстах кабардинских поэтов первого поколения (20-30-е гг. XX в.) и выясняются принципы селективного отбора этнических архетипов в условиях инокультурного прессинга.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бельская Н. С.** «Письма из Русского музея» В. А. Солоухина в рецепции французской литературной критики 1960-х гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 1. С. 162-170.
2. **Вишняков А. Г.** Поэтика французского Нового Романа: монография. М.: МГОУ, 2007. 286 с.
3. **Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н.** Современная русская литература. 1950-1990-е годы: в 2-х т. М.: Академия, 2003. Т 1. 1953-1968. 413 с.
4. **Овчаренко А. И.** Большая литература: основные тенденции развития современной художественной прозы 1945-1985 годов: шестидесятые годы. М.: Современник, 1985. 446 с.
5. **Семьян Т. Ф.** Визуальный облик прозаического текста как литературоведческая проблема: автореф. дисс. ... д. филол. н. Самара, 2006. 40 с.
6. **Солоухин В. А.** Трава // Солоухин В. А. Созерцание чуда. М.: Современник, 1986. С. 133-342.
7. **Федосова Е. А.** Мотивы творчества и словесная живопись в прозе Владимира Солоухина: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2005. 24 с.
8. **Хомяков А. С.** О возможности русской художественной школы // Русская эстетика и критика 40-50-х годов XIX века / редкол.: М. Ф. Овсянников и др.; подгот. текста, сост., вступ. ст. и примеч. В. К. Кантора, А. Л. Осповата. М.: Искусство, 1982. С. 126-151.
9. **Цветов Г. А.** Художественно-публицистическая проза Вл. Солоухина // Жанрово-стилевые поиски советской литературы 70-х годов: межвуз. сб. / под ред. Е. А. Никулиной. Л.: Изд. ЛГУ, 1981. Вып. 2. Советская литература. Традиции и новаторство. С. 175-195.
10. **Эко У.** Поэтики Джойса / пер. с итал. и прочих А. Коваля. СПб.: Symposium, 2003. 496 с.
11. **Эртнер Е. Н.** Феноменология провинции в русской прозе конца XIX – начала XX века: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 212 с.
12. **Simon C.** L'herbe // Œuvres. 2. Edition établie par A. B. Duncan, avec la collaboration de D. Zemmour et B. Bonhomme. Paris: Gallimard, 2013. XLVIII, 1656 p.

ESTHETICS OF NEW NOVEL IN THE PROSE OF V. A. SOLOUKHIN OF THE 1960S**Bel'skaya Nikol' Sergeevna***Tyumen State University**nicole_belskaya@mail.ru*

For the first time the article introduces into scientific use and substantiates the idea that the peculiarity of the creative heritage of V. A. Soloukhin is in his reference not only to the traditions of the Russian artistic school but also to the world literature. By the example of the significant principles of the genre poetics of V. A. Soloukhin's work "Grass" (1972) from the cycle "Contemplation of Miracle" the author gives a generalized characteristic of the formal and substantial features of the esthetics of New Novel – a literary movement of the French modernism of "the second wave", – which are traced in the prose by V. A. Soloukhin of the 1960s.

Key words and phrases: prose by V. A. Soloukhin; cycle "Contemplation of Miracle"; the Russian artistic school; New Novel; genre synthesis.

УДК 82/821.35.0

Филологические науки

В статье «Принципы эстетической адаптации поэтического мышления и их типология» автором в ходе исследования устанавливается соотношение традиционных этнических архетипов и концептов с советской идеологической символикой в текстах кабардинских поэтов первого поколения (20-30-е гг. XX в.) и выясняются принципы селективного отбора этнических архетипов в условиях инокультурного прессинга.

Ключевые слова и фразы: «новописьменная» литература; архетип; кабардинская поэзия; этнический мим; инокультурный; этносоциум; соцреализм; советская символика; типология.

Борова Асият Руслановна, к. филол. н., доцент*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова**assbora@mail.ru***ПРИНЦИПЫ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ И ИХ ТИПОЛОГИЯ[©]**

Поэтические произведения народов СССР в послереволюционные и первые годы становления Советской власти были сугубо утилитарными по отношению к институтам идеологического воздействия. Прагматическая необходимость – в Советском Союзе означавшая необходимость идеологическую – для многих советских авторов не была навязанной: большинство из них вообще осознавали лишь идеологические функции творчества, считая эту черту своего художественного мышления наиболее ценной [14, с. 25-26]. Тем не менее

национальные тексты создавались в рамках, пусть сильно примитивизированного, традиционного словесного творчества в соответствии с наработанными в течение многих поколений «технологическими» нарративными приемами, и главное – на родных языках многочисленных этносов страны.

Именно в этой плоскости «новописьменные», понимая некоторую условность данного термина в эволюционном плане, мы всё же принимаем его в качестве демаркационного, литературные системы столкнулись с первыми сложностями. 20-е, а во многом и 30-е годы прошлого столетия – этап ускоренного формирования фактически нового информационного пространства, освоения незнакомых ранее объектов и понятий [5].

Понятно, что восполнение информационных ниш языка как аппарата общения, бывшее заметным процессом даже в русских поэтических практиках, в «новописьменной» литературе приобрело особые масштабы, вызвавшие дискуссии по поводу тех или иных сторон атрибуции самих национальных языков [3, с. 182]. Например, анализ поэтических текстов кабардинских авторов, датированных 20 годами прошлого века, показывает, что глоссариальные идеологические форманты зачастую полностью определяют семантику и онтологию текстов, оставаясь тем не менее в границах строго коммуникативного качества.

Имплантиция инокультурных архетипов – сначала на языковом, а затем и на образно-понятийном уровне – в традиционные порядки национального словесного творчества можно считать первым этапом адаптации так называемых «новописьменной» литературы к новым нормам и навязываемым художественным доктринам. Эта стадия означена механическим переносом элементов чужого информационного пространства в структуры национального эстетического мышления и в крайних своих формах принимает вид примитивного вытеснения аутентичных архетипов: *Ленин понял наши думы, // Осветил наш путь в ночи. // Прилетели в наши чумы // Правды ленинской лучи...//...Он, как солнце, всюду – Ленин...* [9, с. 50]. Сравним эти строки с кабардинским аналогом: *...Ленина меч // Нас охраняет... //...Ленин – наше солнце, // Большую землю освещает, // Ленин смелости // Нас учит...* [1, с. 141].

И в том и в другом случае мы наблюдаем практически полное тождество на семантическом уровне. Однако, кроме этого, оба примера представляют собой слегка видоизмененные традиционные формулы восхваления-представления фольклорных героев или богов – в частности, родство образов и использованных моделей художественного представления объекта Б. Пачева, например, с фольклорной заговорной песней лечения оспы, несомненно («Естаоуи-Стаупша»).

На первом этапе адаптационной трансформации эстетического мышления народа каких-либо значимых изменений в глубинных структурах художественного мира «новописьменных» этносов не наблюдается. Донорное воздействие русской культуры ограничено требованиями и запросами информационно-коммуникативного плана и, по сути, представляет собой механическое внедрение русских советских архетипов различного уровня в этнические системы эстетических представлений.

Мы сталкиваемся с полной их текстуальной изоляцией, когда они не обладают никакими качествами и вкраплены в текст в виде информационных маркеров эпохи и идеологии, минимальных или нулевых по своему семантическому объему [11, с. 166-169]. Во всех этих случаях авторское видение удивительно единообразно, вне зависимости от его национальной принадлежности, а актуализация объекта в сознании читателя настолько узка и плоска, что представление его в виде аббревиатуры ощущается как нечто вполне приемлемое.

Лозунговые формулы и поэтические образы, выросшие из них, были первыми ростками новой поэтической мысли, но понятно, что до эстетического качества они доросли лишь спустя определенное время. Тем не менее государство не интересовало художественная значимость текстов. Его принципиальная позиция относительно поэзии в целом была задана В. И. Лениным в его широко известном высказывании по поводу одного из стихотворений В. Маяковского («Прозаседавшиеся») [7, с. 13].

Следующим адаптивным этапом в новописьменной литературе стал процесс обратного плана – внедрение национальных архетипов в системы советской поэтики «соцреализма». Начальной точкой отсчета процесса эстетического, а не идеологического освоения советской действительности в координатах соответствующих доктрин, была тенденция к предельному, можно сказать гипертрофированному, насыщению текстов объектностью и концептами новой формации. Как кабардинская, так и «новописьменная» литература в целом имеет образцы текстов, полностью сформированных в идеологическом информационном поле, перегруженных приметами советского государства, реализованных, однако в схемах, фольклорное происхождение которых сомнения не вызывает: *Наш нарком, железом выкованный, // Смелейший из мужчин, Серго...//...Командир нашей индустрии, // Выбранный многими миллионами, // В нашем отечестве, как звезды, // Ты строишь фабзаводы. // Мы идем на твоих тракторах, // Нас возят твои машины...* [8, с. 177] – самым примечательным в текстах подобного рода было то, что некоторые, если не большинство, образы идеологического плана даже не виделись в качестве реальных, имеющих прототипы в окружающем мире – странный неологизм «фабзаводы», использованный в произведении Абдула Пшинокова, на самом деле был лексемой своеобразного жаргона работников партийных и хозяйственных органов. Отметим, что в оригинале он дан именно в такой форме – «фабзаводхэр» – и в сознании читателя не был связан и не мог быть связан с каким-либо объектом. Это был вновь образованный культурный мим, связывавший устойчивую архитектуру традиционной героической песни с эпохой социализма, при этом организующее влияние национальных форм поэтом могло и не осознаваться [2, с. 397].

Существующее деление «новописьменных» литературных систем на создававшиеся, так сказать «с нуля», и на имевшие досоветскую историю авторского творчества [6, с. 27], во многом условно. Тем не менее отличия в перцептивных порядках национальных поэтических школ двух указанных нами типов вполне ощутимы. Неоднородность эволюционных потоков литературы Северного Кавказа констатируется как очевидный факт [12, с. 40].

Национальная литература, не имевшая более-менее продолжительной авторской традиции в дореволюционный период, фактически лишена авторов, чье творчество было бы акцентировано, отмечено пассионарным качеством в контексте адаптации к новой советской (социалистической) культуре. И в этом ряду особое место занимает Али Шогенцуков – он был, пожалуй, единственным представителем литературы горских народов Северного Кавказа, в произведениях которого, прежде всего в поэмах, наблюдается целенаправленное и вполне осознанное стремление к полному отрицанию той части народной культуры, которая генетически связана с сословно-аристократической традицией на всех уровнях её проявления. Это была совершенно определенная и однозначная позиция поэта, причём, скорее всего, позиция нравственная, так как неизбежность и прогрессивность коммунизма признавалась в начале XX века многими представителями западного цивилизационного ареала, а некоторые из них вообще не видели ему альтернативы [13, с. 115].

Отвергая и не признавая позитивных черт в поведенческих стандартах, морально-этических нормах, экономическом и культурном быте недавнего прошлого кабардинского народа, А. Шогенцуков был наиболее последователем в этом, и фактически все его тексты можно оценивать как попытку поэтического всеобъемлющего сопоставления этносоциумов старой и новой формации. Его постоянной и видимой целью была критика и реформация самой структуры ценностных ориентиров и мет феодального происхождения, т.е. фактически пересмотр основ национальной культуры, ибо именно они представляют собой её суть и основное содержание [10, с. 429].

Негативная и осознанная позиция кабардинского поэта была актуализирована на всех уровнях его мышления, затрагивая даже сугубо бытовые детали адатного бытия кабардинцев и придавая им идеологическую окраску. Некоторые тексты Шогенцукова, бесспорно, свидетельствуют о тотальном характере его идеологических пристрастий, зачастую поражающих своей скрупулёзностью: *...Нет уже никого, Сатаней красавица, // Кто надеется на тебя как на сторожа в доме; // И тебя купить за скот // Тоже никто не придёт...* [1, с. 179] – вполне привычное для советской горской поэзии осуждение норм брачных отношений традиционного общества. Однако чуть ранее в этом же стихотворении поэт в качестве агитационного дидактического аргумента приводит совершенно неожиданные доводы, которые свидетельствуют о редкой системности, заметим, идеологически выдержанной системности поэтического мышления Шогенцукова: *Теперь, когда смотришь на меня большими чёрными глазами, // Ресницы не опускаешь, // Свои, подобные камышу, пальцы, стыдясь, // Теперь не спрячешь в концы платка своего...//...Корсет, что твои маленькие груди сжимал, // Теперь не одет на тебя...* [1, с. 179] – здесь поэт обращается к обычаям добрачного скрытия груди у девушек и кистей рук у женщин – сегодня практически неизвестной адатной норме. Понятно, что оба этих обычая не являлись жизненно важными и для кабардинского поэта решающее значение имело их происхождение: скрытие груди и кистей изначально было свойственно женщинам из феодальных сословий и, по всей видимости, лишь во второй половине XIX века было частично освоено разбогатевшими представителями плебса. То, что прошло мимо внимания десятков других поэтов, было обыграно Шогенцуковым именно в силу своего социального происхождения.

Тем не менее достаточно странный терминологический оборот «основоположник советской национальной литературы» [8, с. 6], устойчиво применяемый именно к Али Шогенцукову, имеет и действительные основания в сфере эстетического. Анализ текстов кабардинского поэта, во всяком случае, показывает, что его поэтическому мышлению было свойственно органичное переплетение советских и национальных архетипов и его поэтические тексты представляют собой некое новое художественное пространство, по отношению к которому на самом деле более всего подходит определение «советское национальное». Ведущую роль в моделях лирического переживания и нарративных схемах Шогенцукова играют форманты, реализованные на понятийно-концептуальном уровне. Они, первоначально осваиваемые человеческим разумом вне сферы воздействия привычного сенсорного и эмоционального опыта, выступают в роли первых оперантов адаптации к инокультурной среде. Творчество Шогенцукова в эволюционном плане вполне возможно рассматривать как опыт перехода от семантической интерпретации «советской» образности к когнитивной [4, с. 3].

И подводя итог всему вышесказанному, мы констатируем реальное наличие не двух, а трех систем адаптации новописьменной литературы к идеологическому и эстетическому миру нового государства. Первые две – проникновение советских архетипов в национальную среду и, соответственно, обратный процесс внедрения этнических формант в пространство социалистической эстетики. Третий принцип адаптации национального мышления к незнакомому информационному и идеологическому пространству базируется на предварительном создании интегрированного концептуального ряда, членами которого являются понятийные образы и символы. И на этом этапе развития национального художественного мышления особую роль приобретало пассионарное воздействие отдельных личностей, определявших пути и направления развития своей литературы на годы и десятилетия вперед. Об этом можно судить хотя бы по тому, что конкретно кабардинская поэзия 20-х – первой половины 30-х годов прошлого века имела произведения выраженной индустриальной и политико-дидактической направленности, в которых количество инокультурных формант переходило в новое качество, и параллельно с этим свои стихи создавал Али Шогенцуков, чье художественное мышление основывалось на принципах концептуального освоения новой действительности.

Список литературы

1. **Антология кабардинской поэзии.** Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1957. 338 с.
2. **Бахтин М.** Вопросы литературы и эстетики. М.: Наука, 1975. 504 с.
3. **Бертельс Е.** Литературное прошлое туркменского народа // Совет эдебияты. Ашхабад, 1944. № 9-10. С. 178-182.
4. **Богин Г.** Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь: Изд-во ТГУ, 1993. 286 с.

5. **Борова А. Р.** Эстетические архетипы адыгской поэзии: генезис и межкультурный обмен. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. 206 с.
6. **Кедрина З.** Движение опыта // Взаимодействие литератур и художественная культура развитого социализма. М.: Советская Россия, 1977. С. 25-31.
7. **Ленин.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 45. 598 с.
8. **Первые писатели Кабарды.** Нальчик: Эльбрус, 1968. 377 с.
9. **Сахаров Н.** «Всюду с эвенками Ленин» // Эвенкийская литература. М.: Литературная Россия, 2006. С. 48-59.
10. **Сорокин П.** Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 532 с.
11. **Толгуров Т.** Эволюция тканевых образных структур в новописьменных поэтических системах Северного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 310 с.
12. **Тхагазитов Ю.** Жизнь и судьба Али Шогенцукова. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2005. 278 с.
13. **Хильшер Э.** Поэтическая картина мира. М.: Художественная литература, 1979. 298 с.
14. **Шагинян М.** Как я работала над «Гидроцентралью». М.: Профиздат, 1933. 344 с.

PRINCIPLES OF ESTHETIC ADAPTATION OF POETICAL THINKING AND THEIR TYPOLOGY

Borova Asiyat Ruslanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
assbora@mail.ru

The paper examines the correlation of traditional ethnic archetypes and concepts with the Soviet ideological symbolics in the texts of the Kabardian poets of the first generation (the 20-30s of the XX century). The author identifies the principles of the selective choice of ethnic archetypes under the pressure of foreign culture.

Key words and phrases: “new literature”; archetype; the Kabardian poetry; ethnic mime; of foreign culture; ethno-community; socialist realism; the Soviet symbolics; typology.

УДК 81+811.111

Филологические науки

В данной статье рассматриваются два основных значения экспрессива «sorry». В конкретизированном значении рассматриваемый экспрессив извинения передает сожаление о нанесённом ущербе и предполагает признание вины адресантом (адресант +). В общем значении экспрессив извинения «sorry» передает сожаление о не зависящих от адресанта обстоятельствах (адресант –). Далее мы анализируем комбинаторные характеристики данного речевого акта, т.е. то, с какими речевыми актами сочетается рассматриваемый экспрессив в каждом из своих значений.

Ключевые слова и фразы: экспрессив; адресант +; адресант –; интенсификатор; Magn; сохранение и угроза позитивной репутации адресанта.

Бочкарев Арсентий Игоревич

Скворцова Елена Борисовна

Новосибирский государственный технический университет
arsentiy_87@mail.ru; neon-999@mail.ru

КОМБИНАТОРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА ИЗВИНЕНИЯ *SORRY*[©]

Комбинаторные характеристики слов и словосочетаний начали изучаться в 1960-х годах. При этом соответствующие характеристики предложений не вызывали особого интереса у лингвистов. На наш взгляд, это обусловлено тем, что если сочетаемость слов посчитать вполне реально, то для подсчета сочетаемости одного предложения во всех его вариациях потребуется отдельный труд. Но существует, по крайней мере, два класса речевых актов (основной формой выражения речевого акта является простое предложение), чьи комбинаторные характеристики поддаются расчету вследствие того, что они обладают стандартной формой выражения. Речь идет об экспрессивах и декларативах.

Нашей основной целью является составление комбинаторного словаря для речевых актов вышеупомянутых классов в английском языке. Объектом исследования в данной работе будет речевой акт извинения *sorry*.

Следует также отметить, что с каждым годом количество работ, касающихся тех или иных аспектов экспрессивов, только увеличивается [1; 2].

Общим значением экспрессива [*I am*] *sorry* является сожаление о чем-либо, т.е. он используется для того, чтобы выразить сожаление о не зависящих от адресанта обстоятельствах. В нашем исследовании мы условно обозначим эту группу «адресант –». С течением времени анализируемый экспрессив стал использоваться как клише с более конкретизированным значением: сожаление о нанесённом ущербе непосредственно адресантом.